

Переводчик: EndlessFantasy Редактор перевода: EndlessFantasy Translation

Руки Линь Шэна все еще дрожали, когда он очнулся от сна. Когда он встал и сел на край кровати, его руки непроизвольно задрожали, словно у него были сильные судороги. Мало того, его грудь вздымалась и давила, словно в любой момент могла лопнуть, как воздушный шар.

Линь Шэн глубоко вдохнул, а затем в несколько приемов выдохнул. Дыхательный метод, которому он научился, регулируя дыхание и эмоции, работал как шарм. После нескольких заходов его эмоции успокоились, а дрожание рук прекратилось.

"У меня несварение желудка после проглатывания души". пробормотал он, а затем встал и подошел к столу, как делал это сотни раз до этого. Он достал из ящика стола свои зашифрованные записи и начал писать, документируя некоторые поворотные моменты своей жизни.

После изучения девилтонга он начал использовать в шифровании смесь алфавитов девилтонга, иероглифов Рен и пиньинь Хань. Безопасность этого метода шифрования не вызвала сомнений, но его недостатком было то, что короткое содержание становилось вдвое длиннее.

Линь Шэн включил настольную лампу. Взяв в руки перо, он стал размышлять и писать. Закончив, он вернулся в кровать и лег на спину, начав медитировать на Печати Ашень. Его культивация Святилища Пепельной Печати была завершена. Теперь он медитировал над второй способностью - Печатью Ашень: Яростный рев. Чем дольше он медитировал, тем лучше овладевал Яростным Ревом. А через некоторое время, когда капризы в его сердце постепенно перешли под контроль, он прервал медитацию и начал отбирать полезные воспоминания от бесполезных, которые он только что приобрел.

Воспоминания о Кхадуле имели мало содержания, за исключением той части, которая касалась его жизни. Он родился уродливым и брошенным, никому не нужным, потому что выглядел как чудовище. Когда какие-то лоточники подобрали его на улице, они использовали его как средство добычи денег, пока не выяснилось его происхождение.

Однако не было никакой информации о том, как Хадула получил свои способности и как он оказался в хранилище Фей. Однако в его воспоминаниях появился беловолосый старик в желтой мантии мага с отсутствующей рукой. Старика звали Темный Игорь.

"Темный Игорь... Я знал, что это он, тот, кто создал Круг Жатвы и загрязнил все хранилище Фэй". сокрушался Линь Шэн. Душа лица с тысячью рук была настолько мерзкой, что он до сих пор не мог полностью ее усвоить, даже когда так долго просыпался от сна.

Линь Шэн лежал в кровати, чередуя медитацию, сортировку фрагментов воспоминаний и отдых.

Время летело, и небо за окном постепенно становилось голубым. Он подождал, пока его силы

немного восстановятся, прежде чем встать с постели, собрать свои вещи и надеть свободную одежду. Съев несколько оставшихся вчерашних вареных яиц, которые он нашел на кухне, он не мог дожидаться момента, когда сможет выйти за дверь.

"Если бы я мог вызвать лицо с тысячью рук, то это полностью переломило бы ситуацию!" сказал себе Линь Шэн. Военные Редвина дважды подумают, прежде чем сделать шаг против Общества Железного Кулака. Они не хотели провоцировать такую неизвестную силу, как Общество Железного Кулака, если это не повредит их интересам.

Линь Шэн не знал, на каком уровне находилась сила Лика Тысячи Рук. Но он точно был намного сильнее его.

Перед уходом Линь Шэн оставил на столе записку. Затем он закрыл за собой дверь с защитой от взлома и, выйдя на лестничную площадку, остановился и немного успокоился. Его руки непроизвольно вздрагивали, если он не обращал на них внимания. Казалось, что его нервы страдают от какого-то продолжения; его тело всегда было напряжено. По этим симптомам он примерно догадался, что, возможно, он принял слишком много фрагментов души одновременно, что вызвало несварение желудка, и Кхадула повлияла на его душу.

Однако он не был слишком обеспокоен, потому что уже сталкивался с подобными явлениями. Симптом пройдет сам собой, пока он будет продолжать практиковать свою священную силу, самую страшную энергию, способную очистить душу от всех нечистот.

Послешестое утро в Хуайша напоминало ледяную красавицу, окутанную синей марлей. Его последний оплот медленно сдавал позиции под неумолимым натиском ветра и волн.

Линь Шэн ехал на велосипеде, направляясь прямо в сторону джунглей. Пока он ехал, он чувствовал, что кто-то следит за ним из-за пределов района, где он жил. Поэтому он послал Ворона, мечника Черного пера, избавиться от слежки.

С ним был только мечник-чернокнижник и два бронированных стража хранилища, так как Тиран Священного Щита и другие вызванные существа были мертвы и больше не могли быть вызваны. Поэтому он планировал воспользоваться этой возможностью, чтобы освободить больше места в своей душе для лица с тысячью рук, которое было могущественнее его самого. Но он не знал, сколько места в душе ему нужно, чтобы вместить монстра. Возможно, чем больше, тем лучше, подумал он.

Вдруг шины его велосипеда с визгом остановились. Из него вышел Линь Шэн. Надев черную спортивную одежду и неся на спине рюкзак с ингредиентами, он пешком направился в горы. Его шаги были легкими и быстрыми, почти в два раза быстрее, чем может идти человек.

Он прошел через поле в густой лес, поднимаясь по склону, пока не увидел впереди полуразрушенный храм. Храм, похоже, недавно привели в порядок: сломанную дверь, висевшую наискосок, починили, кусты на лесной подстилке и мох на ступенях вытоптали и даже расчистили. Линь Шэн, неся рюкзак, толкнул входную дверь и вошел в центральный двор. Большинство корней деревьев, растущих из поверхности во двор, были вырваны, заросли кустов и вены сменились чистым открытым пространством в центре.

Линь Шэн подошел к открытой площадке. По щелчку пальцев над его головой бесшумно пролетел черный ворон и закружился над храмом. В это же время из клубов черного дыма появился Ворон, мечник Черное Перо. Вместе с двумя другими бронированными охранниками хранилища Ворон начал обход храма. Что касается другого воина, то Линь Шэн отправил его защищать свою семью.

Он положил рюкзак и достал из него ингредиенты и кусок пластикового листа, на котором уже был нарисован магический круг. Ему нужно было закончить эту церемонию как можно быстрее, потому что если Редвин обнаружит, что он ускользнул от их наблюдения, они, скорее всего, примут меры. Поэтому Линь Шэн быстро расстелил пластиковый лист на земле и ловко разложил различные ингредиенты по своим местам.

С помощью Общества Железного Кулака у него было более чем достаточно материалов для многих раундов церемонии. Но золотой самородок и серебряный порошок были в дефиците, и их едва хватало еще на три раунда ритуала вызова.

"Я должен достать еще немного материалов. Общество Железного Кулака потратило половину своих денег на материалы". посетовал Линь Шэн. Поставив плоскую кастрюлю, он налил в нее фильтрованную воду и зажег масляную лампу зажигалкой. Пока вода закипала, Линь Шэн зачерпнул половником заранее приготовленные ингредиенты и бросил их в кастрюлю.

"Вот так." Он положил последнего белого паука в жидкость в кастрюле и начал нараспев произносить какие-то странные слоги. "Му, ба, эн, ди, ю, ии...". Вслед за этим шлейф белого дыма от масляной лампы начал стелиться к плоской сковороде, а затем исчез в ней. Мутная жидкость в кастрюле начала пульсировать, и пар начал подниматься вверх. Пар, похожий на туманное одеяло, быстро устремился к Линь Шэну и поглотил его.

<http://tl.rulate.ru/book/53344/2987870>